

Том оказался отличным слушателем и неплохим советчиком.

В отличие от Фреда и Джорджа, которые дергали ее за волосы и говорили, что она должна попасть в Гриффиндор "или иначе", или Перси, который жестко говорил ей не заводить друзей не того сорта, Том был счастлив обсуждать достоинства каждого Дома часами.

Ему нравилось проскальзывать прямо в ее голову, чтобы она чувствовала его эмоции и реакцию, когда он писал. Так было проще.

Это позволяло им быть на одной волне. Поначалу это заставляло ее нервничать, но он никогда не давил, не лез на рожон, не делал ничего другого, кроме как позволял ей чувствовать слова, которые он писал.

Как ты узнаешь, что я не вру, если не дашь мне это сделать? спросил он. Он объяснил, как все это работает, развенчал утверждение близнецов, что ей придется сражаться с драконом, а проигравшие попадут в Слизерин.

Ты можешь просить все, что хочешь, - написал он. Но ты должна проситься Слизерин".

Джинни почувствовала восторг, но и страх. - Не будет ли хуже? - спросила она. - Я бедная. Никто из них не беден.

Ты чистокровная. Буквы были крупнее, чем обычно, и чернила расплывались по странице. Она чувствовала, что он что-то скрывает, но спрашивать было невежливо. Это казалось слишком личным. Это все, что их будет волновать. Если бы ты не была такой, тебе пришлось бы бороться за это, но там тебе будет хорошо.

Ей казалось, что чистокровность не так уж много значит. Кому какое дело, что у тебя в родословной нет магглов, если у тебя в хранилище нет галеонов?

Однако Том был скользким в спорах, и он согласился бы с ней, что кровь не имеет значения, но почему-то все время возвращался к этому или чему-то подобному. Дело всегда в том, кто аутсайдер, говорил он. Не позволяй, чтобы это была ты.

Кто решает, кто чужак? спросила она наконец в разочаровании. Она была уверена, что это она. Она была уверена, что все, что на ней надето, каждая вещь, которую она носит, обозначает ее как бедную, и это делает ее той, кто не подходит.

Если подходить с умом, то да, - сказал он.

Аутсайдер или инсайдер, ей очень хотелось уехать из Норы в свое собственное пространство. Каждый раз, когда братья дразнили ее или мама просила помочь ей с какой-нибудь работой, она сдулила плечи, ее желание быть в любом доме, кроме Гриффиндора, росло.

Ей нужно было быть подальше от всех этих людей. К сентябрю она превратилась в клубок обиды, скрестив руки и выпятив челюсть. Ей надоело, что ей лгали о драконе, с которым ей придется сражаться, чтобы получить Распределение, и она устала от лекций о том, что ей нужно держаться подальше от Малфоев.

Единственным человеком, который, казалось, был готов сказать ей правду без ругани, был Том.

Слизерин", - написал он в последний раз, прежде чем она упаковала дневник в свою потрепанную сумку и закрепила ее на плече.

Она ходила на вокзал каждый год, сколько себя помнила, но это был первый раз, когда она садилась в поезд.

Впервые ей пришлось искать купе. Потертые чемоданы раздражали, и ей хотелось быть подальше от них, и как только она смогла, она рывком оторвалась от семьи и вещей и начала искать место, где можно сесть.

Большинство девушек выглядели слишком шикарно, и она, сжав челюсти и откинув волосы, шла мимо их купе, пока не нашла одно, где сидела крошечная блондинка, подогнув под себя ноги, с каким-то узором из пряжи, завязанным в паутину между пальцами.

"Здесь есть место", - сказала она. "Если ты не хочешь кого-то более нормального. Большинство людей так и делают".

Джинни не была уверена, что будет много других вариантов, поэтому она села.

"Я Джинни", - сказала она.

"Луна", - сказала девушка. Она протянула руки к Джинни. - "Я читала о том, как делать руны с помощью кошачей колыбели, но мне кажется, я сделала это неправильно. Ничего не получилось".

"Что должно было получиться?" - спросила Джинни, и они провели всю поездку в поезде, крутясь между книгой, которая была у Луны, и пряжей.

Джинни подумывала спросить Тома, но признаваться, что у нее есть разумная книга, казалось плохой идеей, поэтому они просто хихикали и пытались догадаться сами.

Ничего не происходило, по крайней мере, с рунами, но к тому времени, когда их переправили через озеро, они были уже рука об руку.

Луну определили в Рейвенкло, что ничуть не удивило Джинни. Сортировочная шляпа, конечно же, хотела определить ее в Гриффиндор.

"Слизерин", - сказала она.

Шляпа заколебалась. Она была уверена, что в ее голове ожидание длилось дольше, чем в зале. Она сомневалась, что кто-то вообще обращает на нее внимание.

Еще один Уизли, который наверняка попадет в Гриффиндор. Они все так делали. Однако она уже не была Уизли. Не совсем.

Она впустила Тома Риддла достаточно далеко в свою голову, чтобы знать, что ощущение его души осталось, прижившись в ней.

Тем не менее, она подозревала, что если Шляпа могла видеть в ее голове, а она, несомненно, могла, то она способна заметить, что что-то не совсем так.

"Ты уверена?" - спросила она наконец. - "Вся твоя семья училась на Гриффиндоре".

"Слизерин", - повторила она.

Она почти почувствовала, как Шляпа пожала плечами, а затем воскликнула: "Слизерин", и в зале, который до этого был вежливо тихим, воцарилась полная тишина.

Она услышала, как Фред сказал: "Этого не может быть", а потрясенная профессор МакГонагалл сняла Шляпу с ее головы.

Она встала с табурета и аккуратными, контролируемые шагами направилась к столу Слизерина. У них с Томом был спор о том, как выделиться. Он был против. Веди себя тихо, сказал он ей. Почти кротко. Никто не подозревает тихонь.

Я не кроткая, написала она. Тебе придется иметь дело со мной такой, какая я есть.

И все же она последовала его совету и не пошла через зал, не бросила самодовольный взгляд на отвесивших челюсти братьев.

Она уселась на скамейку вместе с другими слизеринцами первого курса, сложила руки на коленях и вежливо оглянулась на табурет, где МакГонагалл помогала подняться следующему ученику.

"Псс."

На нее пошипели три раза, прежде чем она соизволила посмотреть на Драко Малфоя, который кивнул головой в сторону сиденья рядом с ним.

"Рыжая", - прошептал он, когда она не сдвинулась с места.- "Иди сюда".

Том, казалось, думал, что это может произойти. Они захотят использовать тебя, сказал он ей. Позволь им думать, что это так.

С этими мыслями она извинилась перед девушкой рядом с ней и пересела на место рядом с Драко Малфоем.

"Это Крэбб, а это Гойл", - сказал он, указывая на двух крупных мальчиков с густыми бровями и унылым выражением лица.

"Теперь усыновляешь первоклашек, Драко?" - спросила каштановолосая девочка со злобным изгибом губ. - "Да еще и рыжих?"

"Закрой свой рот, Паркинсон", - сказал он, нахмурившись. "У меня есть свои причины".

Девушка закатила глаза, но сделала то, что ей сказали, а Джинни составила в уме быструю заметку о структуре власти.

Большинство слизеринцев второго курса смотрели на Драко, чтобы узнать, как реагировать на ее присутствие, а первокурсники копировали старшекурсников.

Она улыбнулась красивому темнокожему мальчику, который не последовал примеру Драко Малфоя.

"Я не уловила твоего имени", - сказала она.

"Это потому, что я не назвал его тебе, предательница крови", - сказал он с усмешкой, которая казалась почти автоматической. Она никогда не видела таких высоких скул, и его лицо было настолько идеальным, что даже скривленная губа выглядела великолепно.

Девочка, которую Драко назвал "Паркинсон", хихикнула.

Джинни улыбнулась мальчику, чья ухмылка стала еще шире под одобрительным взглядом Паркинсон.

Его лицо, конечно, было красивым, но это не означало, что она не хотела бы разбить ему физиономию до распухшей губы или окровавленного носа.

Фред и Джордж играли нечестно, и она научилась давать отпор еще в детстве. Она сказала, ее голос был настолько приятным, насколько она могла его сделать: "Следи за тем, как ты меня называешь, или я сделаю так, что тебе больше никогда не придется следить за своим языком".

Несколько второкурсников в унисон вдохнули воздух, услышав ее угрозу. Драко рассмеялся и ухмыльнулся, явно довольный тем, что она постояла за себя. У нее было ощущение, что в этом Доме слабых убивали и съедали, пусть даже метафорически.

"Она здесь, не так ли?" - сказал долговязый, бледнокожий мальчик с удивительными голубыми глазами. - "Сомневаюсь, что Шляпа бросила бы ее нам в руки, если бы она была такой же, как все остальные члены ее семьи".

Он протянул ей руку, обойдя Драко Малфоя. - "Тео Нотт. Мой отец был Пожирателем смерти".

Она протянула свою в ответ.

"Джинни Уизли. Мой отец - магглолюбивый предатель крови, но я постараюсь не судить тебя по твоему, если ты сделаешь то же самое для меня и моих".

Тео рассмеялся и поцеловал кончики ее пальцев, как будто они были взрослыми. Она засмеялась в ответ, убирая руку. Ей нравились эти игры. Эти игры, в которые она могла играть. Это было гораздо веселее, чем когда ей говорили следить за своим поведением, как дома.

"Я одобряю, Драко", - сказал Тео. - "Где, ты говоришь, ты нашел ее?"

"Я не находил", - сказал Драко. Он был неумеренно доволен собой. - "Но она была в книжном магазине, где я покупал барахло для этой помойки. Уизли - это Священные Двадцать Восемь, что бы там ни говорили. Наша Рыжая - настоящая аристократка. Чистокровная."

"Бедная, как грязь, судя по мантии", - сказал темнокожий мальчик. "Я не знал, что ты умеешь ставить заплатки".

"Забей, Блейз", - сказал Тео. - "Лучше бедный чистокровный, чем богатый маггл, как твой нынешний отчим".

"Он не маггл", - сердито сказал Блейз, а Джинни рассмеялась и оперлась на локти, чтобы ухмыльнуться мальчику.

"И кто теперь предатель крови?" - спросила она. - "По крайней мере, моим родителям только нравятся магглы; они не выходят за них замуж".

Их прервал директор школы, болтавший об учебном годе, и, хотя Драко пробормотал под нос "напыщенный старый дурак", с чем Джинни была согласна, они все сделали вид, что слушают.

Позже вечером она распаковала свои вещи в комнате девочек, уже напуганных ее старшими друзьями, если их можно было назвать друзьями.

Джинни не подумала о том, что ей придется жить с кем-то в одной спальне, и уже могла

сказать, что это вызовет проблемы.

Тем не менее, это было лучше, чем дома. Дома с ней никто не флиртовал. Дома никто не называл ее аристократкой. Надев ночную рубашку, она села на кровать, задернула шторы, чтобы обеспечить себе хоть какое-то уединение, и достала дневник.

Думаю, мне здесь понравится.

Ты поступила в Слизерин?- спросил Том.

Да, - ответила она.- Я сделала то, что ты сказал, и рассказала Шляпе все, что хотела. И я подружилась с Драко Малфоем и Тео Ноттом.

Хорошо, - сказал Том. - Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/81026/2479843>